

Национальный фольклор как рычаг в продвижении языка

Римма Потном

Начальник Белоярского филиала Фольклорного центра Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра

Продолжим говорить о наших любимых языках. Я хочу акцентировать внимание на том, что рычагом в сохранении и продвижении языков может быть фольклор. Наш центр записывает фольклор у его носителей, мы расшифровываем, переводим и вносим в программу kamis и в депозитарий нашего института. Всё в открытом доступе. Любой человек, который хочет найти информацию по фольклору, может зайти, воспользоваться звуковыми записями в расшифровке и переводе на русский язык. Кроме того, Обско-угорский институт выпускает фольклорные сборники, они тоже в открытом доступе на сайте института. И у нас есть серия «Фольклор детям». Сотрудники Фольклорного центра, представители хантыйской филологии, мы также выпускаем детские книжки небольшого формата с фольклорными произведениями, с разными заданиями именно для детей.

Я бы хотела акцентировать внимание вот на чем. Сегодня девушка сказала, если ребенок с молоком матери не усвоил язык, значит, родители опоздали. Но на самом деле языковая ситуация у каждого народа разная, и она не всегда зависит от нас, или от языковых активистов, или ученых, или еще кого-то. Она такая по разным причинам, объективным и субъективным, уж точно от нас не зависящая, раньше нас случилось так.

Мой родной хантыйский язык сейчас уже подвержен угрозе исчезновения. Насколько я была всегда оптимистка, я всегда говорила, что этого быть не может. 100 лет назад мои предшественники записывали медвежьи песни и говорили, что они последние, кто записывает эти песни, которые исполняются на Медвежьих игрищах, основном обряде хантов. Потом Тимофей Алексеевич Молданов мне говорит: «Когда начал записывать, мне сказали: «Ты последний, кто записывает песню», а я сегодня еще записываю, слава Богу».

У нас в Казыме есть носитель медвежьих песен Андрей Александрович Ерныхов, у которого и сегодня еще я могу записывать. До него еще были люди, которые пели эти медвежьи песни, я их записывала, так же я и сейчас имею возможность их расшифровывать, переводить и представлять их нашей молодежи.

Сегодня мы обсуждали опять же с молодой девушкой, которая занимается у нас играми, возможность создания игрушек на основе фольклора, и мы согласны в том, что именно человеческий фактор имеет значение. У меня сегодня маленькая внучка, для которой я понимаю, что нужно. С экранов телевизоров, отовсюду звучит русская речь, и мы должны что-то сделать, чтобы из игрушек звучала и хантыйская речь, хантыйский фольклор, песенки. Мало того, что я с ней пою на хантыйском языке, этого недостаточно. Мы с молодой девушкой обсуждали возможности, каким образом мы можем произвести игрушки на хантыйском языке именно с фольклорными произведениями. Это могут быть коротенькие песенки, загадки, пословицы.

Как я уже говорила, у нас в селе Казым, у нашего народа, сохранился этот праздник – Медвежьи игрища. Я думаю, благодаря Елене Терентьевне Федотовой и в целом нашему сообществу, эта традиция еще сохранена и вот буквально в августе у нас Медвежьи игрища снова состоятся. У нас есть школа Медвежьих игрищ, в которой участвуют мужчины и молодые ребята, они учат песни, учат сценки из Медвежьих игрищ. Я недавно открыла компьютер, смотрела записи игрищ и слышу хорошую хантыйскую речь. Думаю, интересно, я всех ребят знаю, не могу понять, кто это говорит очень красиво на хантыйском языке. Но так как ребята все в масках, специальной одежде, я какое-то время совершенно не могу понять, кто это говорит. Затем я внимательно, анализируя, смотрю и, представляете, это мой племянник. Он так говорит хорошо по-хантыйски, что мне очень-очень стало хорошо.

В редкие минуты кажется, что наши усилия бесплодные, но в конечном итоге мы видим, что они дают свои плоды. Очень хочется, чтобы молодежь их подхватывала. И буквально вчера, когда мы с Алексеем Козловым записывали наши видео на хантыйском языке, меня очень порадовали наши ребята, молодежь, которая с нами приехала, они прекрасные тексты сделали, ставили их и говорили на родном языке. Мне очень приятно. Я вижу здесь много молодых, которые представляют разные языки и разные регионы – это очень отрадно, и мне очень хочется верить в то, что и через 100 лет можно будет сказать, что медвежьи песни все еще можно записывать у носителей.